

прозе О. Аубакирова комическое является составной частью обычного повествования. Смех в его произведениях – универсальная мирозерцательная форма познания действительности.

«Ну разве не театр, спрашиваю я вас, видеть, как терзается при большом стечении публики вполне почтенный человек, в муках рожающий выстраданный глагол. Он что-то бормочет, он в отчаянии лезет в ухо, будто именно там запропастилась позарез необходимая часть речи...» [1, с. 51].

Соединение юмора, окрашенного в мягкие лирические тона, и иронии, порой лукавой, определило своеобразие смеховой стихии его прозы, возникшей на казахской национальной почве. Мир, описываемый О. Аубакировым, – мир добра и справедливости, радости, озорства и веселья. Иногда он сродни миру анекдота, как, например, в рассказах «Курица пропойца», «Пилорама в пижаме», «Косяк неприятностей» но, одновременно, необыкновенно реален, осязаем, как реальны жители аула, каких в Казахстане множество. Герои О. Аубакирова щедро наделены любовью к жизни, ко всему живому на земле. Их розыгрыши, юмор – от душевного здоровья, избытка душевных сил, от радостного восприятия жизни. Их жизнь прекрасна (хоть и не всегда), ибо они умеют ценить каждый её миг.

В своих произведениях автор использует реалии именно казахской жизни. Так, к примеру, храп одного из своих героев он передает при помощи описания бега тулпара – быстроходного коня, который в казахском устном народном творчестве считается символом мужской силы и доблести. «Насытившись вволю, Мимырт возвращается в спальню, вновь заваливается на кровать и мгновенно засыпает. Вначале он издает рулады, по сравнению с которыми храп дикого тулпара показался бы небесной музыкой. Похрапев так, преодолев звуковые ухабы и ямы, спящий выходит на широкий простор. Взяв достаточный разгон, Мекке переходит на равномерную рысь, втягивая воздух носом и выдыхая его ртом. Тогда с кровати несется: м-буфф, м-буфф, м-буфф...» [1, с. 126].

Сюжеты, конфликты, ситуации (как видно из рассказов «Вкусное лекарство», «Ассалаумугалейкум, ата!», «Командировка за счастьем» и других) черпаются автором из повседневной действительности казахского аула, города, колхоза. В конечном счете, они служат выявлению противоречивости бытия. Как нам видится, О. Аубакиров не претендует на большее, чем роль бытописателя или летописца эпохи. И все же многие его произведения вскрывают самое важное – суть времени, обнажая при этом бессмысленность, а порой и окрыленность поисков счастья и гармонии в этом мире.

Каждый раз авторское суждение о жизни воспринимаются не как плод его творческой фантазии, а как факт писательской биографии. Однако лишь на первый взгляд рассказ воспринимается как итог очень простого процесса: пережил, прочувствовал, разглядел, вспомнил – рассказал или записал, словно «процитировав» тот или иной эпизод, оставивший о себе память. Но в этом и проявляется одна из граней таланта О. Аубакирова: убедительность фактографии помножается на художественный эффект.

Каждый из рассказов О. Аубакирова поднимает одну из проблем человеческой жизни – соотношение добра и зла, счастья и несчастья, любви и ненависти. И многие из них при этом окрашены доброй иронией. Видимо, это и является истоком особенности художественных новелл казахского писателя XX века – амбивалентное соотношение комического и трагического. Все это в целом переплетается с лирическим началом, выраженным в сопереживаниях автора-рассказчика. Вот почему крайне трудно одним термином обозначить жанровую структуру его произведений. Например, новеллу «Голая пуля» трудно определить как рассказ-анекдот. И все же существенным в его творчестве является выражение поиска гармонии человеческого бытия в рамках указанного жанра, что, несомненно, свойственно многим художественным исканиям конца XX в. Наряду с этим, рассказы О. Аубакирова обладают поистине философским смыслом, потому что пытаются обнаружить и подчеркнуть общечеловеческую значимость повседневности жизни, которая всегда остается в центре внимания писателя.

Движущей силой в произведениях является событие или цепь событий. Само событие – это еще и повод, чтобы начать разговор. Один эпизод, выхваченный из жизни, порождает следующий и т. д., возникают (как это бывает обычно в устном рассказе) движения основного сюжета, уточнения (которые, казалось бы, не имеют отношения к месту), подробности. В рассказах события переплетаются с описаниями пейзажей, портретами. Характер героев раскрывается, как правило, в диалогах, которые чрезвычайно колоритно воссоздаются различные оттенки живой разговорной речи. Именно в диалогах проявляется свойственная персонажам искренняя непосредственность, задор и напор: серьезное и шутовское, грустное и веселое, высокое и низкое – все это переплетено и взаимосвязано. Если же автор пренебрегает экспозицией, то рассказ начинается введением в суть. Возникающая здесь ситуация отличается правдивостью и обладает подлинной достоверностью. Все это можно объяснить тонким пониманием природы человеческой души и способностью понять мотивы поступков своих героев.

Книга рассказов писателя представляет собой некое эстетическое единство. Хотя рассказы сюжетно не связаны между собой (каждый из них воспринимается как законченное произведение), все же они объединяются в «роман пунктиром». Собственные проблемы каждого из героев оказываются составляющими системы проблем, имеющих отношение к жизни человечества в целом. На весьма ограниченном пространстве рассказов создается микромир, с его проблемами и заботами, которые, как выясняется, не чужды макромиру.

Важной чертой рассказа является использование писателем комической ситуации в структуре сюжета. Благодаря этому жизненная история обретает неожиданно яркую форму. Сочетание смеховой заостренности, парадоксальности развития фабулы и сугубой достоверности происходящего порождает художественный эффект. Комическое, присутствуя в ткани текста, придает рассказам динамичность, подвижность, мобильность. Авторская идея при этом выражается особенно резко и емко.

Аубакиров тонко улавливает специфику комического, по сути своей принадлежащего устной речи: краткость, уместность появления, неожиданность концовки. А самое главное: в рамках именно этого жанра бытовая «ерунда», жизненный сор превращаются в литературу. При этом такую, где нет длинных речей, скучных поучений, долгих объяснений, а повествование обладает динамичностью и завершается эффектно.

Благодаря комическому в небольшом по объему рассказе (как, например, «Безымянный рассказ») одновременно проявляется несколько микросюжетов. И почти у каждого из них свои действия, кульминация и развязка.

Среди свойств комического следует выделить такие особенности, как краткость, смеховой эффект. Для Аубакирова юмор – это способ художественного исследования состояния описываемого мира. Он раскрывает «серьезное под маской смешного». Юмор – коллективное действие, а для Аубакирова – органическая стихия его прозы. Смешные ситуации писатель черпает из жизни, он не придумывает их искусственно. Его героями становились и зоотехник Татан, и продавщица Бифат, и артист Шоры и многие другие.

Новеллы О. Аубакирова с элементами комизма при внешней незамысловатости, вызывают у читателя «беззаботный, здоровый» смех. Тем самым он утверждает чрезвычайно важную мысль о преимуществе общечеловеческих ценностей, о свободе и раскрепощенности человека над господствующей системой приоритетов, об общепринятых штампах

и клише, которые не позволяют раскрыться человеческой самооценности. Жизнь, в которой реальность искажается, – источник комического.

Главный герой аубакировской прозы – человек со своими привычками и слабостями, со своей неспособностью и возможностями, чувствами и эмоциями. Иногда он страдает от компромиссов, на которые соглашается. Герой является организующим началом в структуре повествования. Как правило, его образ раскрывается изнутри и обладает психологической разработкой. Рассказчик смотрит на происходящее отстраненно и, в то же время, живо воспринимает, эмоционально оценивает людей и события, понимает изъяны и недостатки окружающего мира, но не осуждает, предпочитая позицию наблюдателя, фиксирующего детали.

Герой рассказов не является человеком, готовым совершить героический, непредсказуемый поступок. Как правило, он сдержан и в его судьбе многое определяет случай. Герои его произведений готовы выслушать другого, согласиться с его правом на собственную точку зрения. Здесь проявляется умение автора сопоставлять важные незначительные факты, подробности из самых разных областей жизни. Тем самым автор подводит читателя к важнейшим проблемам человеческого бытия. Умение говорить о пустяках и через них сказать о самом главном в жизни – важная черта этого талантливой казахского писателя.

В прозе Аубакирова большая роль принадлежит фигуре рассказчика. Он не выделяет себя из окружающей среды: его общность с персонажами ощутима на уровне быта, судьбы, языка. Задача, которую ставит перед собой художник – выявить, объяснить причины, которые мешают одному человеку понять другого, а, в конечном счете, не позволяют ему быть счастливым.

Позицию казахского писателя можно охарактеризовать словами С. Довлатова: рассказчик «говорит о том, как живут люди», «прозаик – о том, как должны жить люди. Писатель о том, ради чего живут люди» [2, с. 305]. О. Аубакиров предпочитает изображать человека таким, каков он есть. Каким он должен быть, ради чего он живет, – об этом, по его мнению, напишут другие.

Следует сказать о свойственных казахскому юмористу чувстве меры и отточенности стиля. Развитие сюжета отличают предельное сокращение экспозиции, мотивировка действия, любовь к описаниям маленьких деталей в портрете героев, кажущаяся немотивированность отдельных вводимых в текст эпизодов. «Действительно, еще совсем недавно Мимырт был невоображаемым неряхой: как говорится, из штанины другая штанина выглядывает, а воротник рубашки почему-то оказывается всегда под

мышкой. Уж такое, прости господи, “животное” было, что и лицо-то сполоснуть ему лень было» [1, с. 122]. Ирония, присутствующая в рассказах, подчеркивает действие, которое чрезвычайно сконцентрировано. Движение сюжета подчинено логике самой действительности, и это происходит как бы вопреки замыслу художника. В основе сюжета, не соответствуя ожиданиям, не биография героя или решение какой-то общей проблемы, а бытовая ситуация. Автору удается не впасть в «бытовизм». Если благодаря А. П. Чехову в русской литературе появился анекдот, то благодаря О. Аубакирову в казахской литературе рассказ стал звучать как анекдот, при этом эстетический накал художественной новеллы не снижается.

Краткость, простота, точность изложения, неожиданный, эффектный конец – таковы основные черты анекдота. «Восприняв цельность древней притчи, свободной от страха перед жизнью, не допускающей раздвоенности в смехе, анекдот одновременно сохранил и природу сказочной фантазии. Анекдоту присущ свой характер обобщения, его необычайное более связано с бытом, растворено в нем, но перевес общего над единичным остался. Анекдот не знает авторитетов. В нем сливаются два принципа повествования: «сущностный и фабульный» [3, с. 47]. Анекдот – «некий казус» – считает исследователь Д. Николаев [4]. Таким образом, анекдот – один из малых жанров народного творчества, в котором воплотился смеховой аспект восприятия мира, характеризуется краткостью, сюжетной законченностью, простотой изложения и неожиданной концовкой. Своеобразно использует О. Аубакиров элементы поэтики анекдота и в рассказах «Миллион терзаний», «Усатая женщина».

По мнению современных исследователей анекдота, можно выделить два типологических вида этого короткого юмористического рассказа [5, с. 3]. В первом большую роль играют действие и внешние положения. Это комическое происшествие, нелепая ситуация, завершающаяся неожиданным действием, поступком. Такой анекдот можно назвать ситуативным. Ко второму виду анекдота следует отнести микродиалоги, оканчивающиеся остроумной репликой, неожиданным и смешным ответом. Эти микродиалоги могут быть построены по законам острословия, на лексической многозначности, игре слов.

Ин-терес к анекдоту, характери-зующему не столько интеллектуальные возможности своих героев, сколько вскрывающему моральную несостоятельность, вопиющую глупость отображаемых лиц, диктовался О. Аубакирову самим жизненным материалом. Примером этого может быть рассказ «Усатая женщина». Критика поступков и помыслов любителей «зеленого змия» как одна из тем прозы О.

Аубакирова давала простор для развития данного типа рассказа с элементами анекдота.

В таких произведениях О. Аубакиров разрабатывает преимущественно ситуативный анекдот. Данный вид анекдота выступает в прозе писателя не только как микроэлемент её образной системы, но и зачастую определяя собой сюжет произведения. Нередко О. Аубакиров насыщает анекдотическим материалом отдельные звенья сюжета. Автору тесно в рамках непосредственного изображения нескольких моментов из жизни героев. В то же время все события, происходящие с героями, дают читателю возможность воссоздать жизнь целиком. Эта жизнь сводится иногда к её постижению через анекдотический аспект.

Показывая анекдотическое содержание жизни своих героев, О. Аубакиров вовсе не ставит перед собой цель создать анекдот ради анекдота. Писатель художественно осваивает два мира – мир города и внутренний мир героев, а также мир людей, их окружающий, и анекдотическая форма есть прежде всего один из способов познания и воплощения избранных художником объектов. Тональность анекдотической ситуации в связи с этим разная – от незлобивой шутки до сатирической на-смешки. Выступая своеобразным сопровождением конфликта, комические ситуации, несомненно, не выражают их полностью. Комическое в прозе О. Аубакирова не сводится лишь к анекдотическому. Анекдотическое усиливает глубинно комическое, добавляет оттенки.

Таким образом, в основе художественного мира О. Аубакирова – вечные проблемы, связанные с особенностями народной культуры, народного характера. В центре внимания – самобытный народный характер как физическая, нравственная и духовная основа его здоровья и разума, продолжающая и развивающая ее лучшие традиции, питающая ее соками свою историю и генезис.

1. Аубакиров О. Волшебник.– Алма-Ата: Жазушы, 1976.– 208 с.
2. Довлатов С. Старый петух, запеченный в глине.– М.: Локид, 1997.– 384 с.
3. Бармин А. В. Поэтика эпопеи XX века.– Уфа: УГУ, 1983.
4. Николаев Д. Н. Смех – оружие сатиры.– М.: Искусство, 1962.– 224 с.
5. Чиркова О. А. Поэтика современного народного анекдота: дисс. канд. филол. наук: 10.01.02.– М.: МГУ, 1997.

Владимир Казаневский

«НОВАЯ» КАРИКАТУРА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

В статті досліджено феномен «нової» карикатури. Обґрунтовується її філософська природа, яка є принциповою відзнакою «нової» карикатури від традиційної «ілюстративної».

Ключові слова: *«нова» карикатура, екзистенціалізм, художній образ. В статье исследуется феномен «новой» карикатуры. Обосновывается ее философская природа, которая рассматривается как принципиальная черта «новой» карикатуры в отличие от традиционной «иллюстративной».*

Ключевые слова: *«новая» карикатура, экзистенциализм, художественный образ.*

The phenomenon of «new» caricature is investigated in the article. Philosophical nature as its principal feature is grounded unlike a traditional «illustrative» caricature.

Keywords: *«new» caricature, existentialism, image.*

Искусство карикатуры XIX и предыдущих столетий имело преимущественно «иллюстративный» характер. Во-первых, в своем большинстве карикатуры отражали реальные события современной жизни общества. Во-вторых, как правило, карикатуры сопровождалась поясняющими текстами, подписями, надписями. Такие карикатуры существуют и в наши дни. В середине XX века появилась «новая» карикатура, которая имела и имеет принципиальные отличия. Такую карикатуру называют «философской», или «проблемной графикой», или карикатурой «без слов».

«Новая» карикатура изучена недостаточно глубоко. Как правило, тексты о такой карикатуре носят обзорный характер, они практически не касаются основ творческих процессов художников. Например, М. Златковский в своей работе «Юмор молодых: из истории карикатуры в России» приводит обзор развития «новой» карикатуры в странах бывшего СССР [3]. Есть также статьи, которые посвящены методам, инструментам и приемам создания произведений «новой» карикатуры. В работе Н. Дмитриевой «Юмор парадоксов» исследуется современная юмористическая графика, «как знамение времени, но не столько как рассказчик о нем, сколько в качестве его симптома» [2]. В данной работе, приведен анализ развития «новой» карикатуры с точки зрения ее «парадоксальности», однако не приводятся те глубинные процессы в обществе, которые являлись причиной появления такой «парадоксальности». Подробный перечень литературы об искусстве